Глава 309: ...а другая уже набежала[1]!

— Это место разрушится в любую секунду, — выдавил Е Фэйму, — как только это произойдет, нас перенесет наружу!

Он, разумеется, говорил это ученикам секты Пурпурной Судьбы, а не практикам из Западной Пустыни. На его бледном лице пульсировала сеть черных линий. Это был не яд, а некая форма насекомого-паразита — результат какой-то причудливой магической техники Западной Пустыни. Заражение обычно заканчивалось ранением, серьезной потерей культивации или смертью. В противном случае Е Фэйму не был бы так ослаблен, особенно с его нынешним уровнем культивации.

Стиснув зубы, Чу Юйянь хлопнула по бездонной сумке и проглотила несколько вытащенных оттуда целебных пилюль. Вся их группа решительно смотрела на своих противников. К сожалению, лишь Чу Юйянь удалось избежать заражения насекомым-паразитом

Культивация практиков Западной Пустыни не сильно превосходила культивацию Чу Юйянь и ее товарищей. Все они находились на начальной ступени Создания Ядра, даже не на её пике. Вот почему Практики из Западной Пустыни колебались. Они не вырезали группу перед ними только потому, что они не хотели навлечь на себя серьезные неприятности в Южном Пределе. Однако письма были крайне ценным сокровищем. Видя решимость в глазах учеников секты Пурпурной Судьбы, они переглянулись.

— Убить их! Прежде чем это место окончательно рассыплется на куски!

С жадным блеском в глазах они бросились в атаку. Сила их тотемов проявила себя, превратившись в четырех гигантских зверей, которые незамедлительно бросились на Чу Юйянь и остальных.

В этот критический момент появился Мэн Хао. Его скрывал туман, не позволяя разглядеть его лицо. Прежде чем практики из Западной Пустыни успели его разглядеть, он уже стоял перед Чу Юйянь и остальными. Он выставил перед собой руку. Ее залил пурпурный свет, который трансформировался в изогнутый полумесяц. Пурпурную луну, способную рассекать жизни. Она с грохотом обрушилась на четырех гигантских зверей. Практики из Западной Пустыни поражено застыли, но, опомнившись, начали отступать. Тотемные татуировки у двух из них зарыбились, словно не в силах выдержать обрушившуюся на них мощь. В следующий миг атака достигла этих двоих и разорвала их на куски. Что до оставшихся двух практиков, один кашлял кровью, лишь чудом избежав смерти. Вторым был самым сильным в их группе, именно он сумел вывести из схватки Е Фэйму. Его Культивация находилась на средней ступени Создания Ядра.

При виде Мэн Хао Чу Юйянь поражено застыла. Появление техники Пурпурный Лунный Серп стало для нее полной неожиданностью. Этой техникой владела только секта Пурпурной Судьбы, ей не мог научиться ни один чужак.

— Убирайтесь! — бросил Мэн Хао, холодно глядя на двух уцелевших практиков исподлобья.

Его слова несли с собой чудовищное давление, отчего увернувшийся от прошлой атаки практик тотчас бросился бежать. Он был практиком Западной Пустыни, вся его жизнь прошла в постоянной опасности. Честь и слава для него были пустым звуком, важнее всего было выжить. Вот почему, не видя шансов на победу, он предпочел сбежать. Но перед этим он сложил руки и поклонился Мэн Хао. Больше всего в жизни он уважал силу. Его не заботило, что Мэн Хао сделает с его земляком. Вторым практиком из Западной Пустыни, мужчина на средней ступени Создания Ядра, еще колебался. Он перевел взгляд с Мэн Хао на Е Фэйму и

остальных. В итоге он тоже решил уйти.

— Оставь противоядие! — холодно потребовал Мэн Хао.

Мужчина тяжело вздохнул, а потом швырнул ему черный флакон. Мэн Хао не сильно беспокоило, что это могла быть какая-то уловка. До полного уничтожения этого места оставалось совсем немного. После коллапса мира всех переместит наружу. Там все эти маленькие разногласия легко будут разрешены. Мэн повернулся и посмотрел сквозь туман на Чу Юйянь и остальных:

— Место вот-вот обрушится. Все вы... — он внезапно замолчал, но потом всё-таки добавил: — удачи вам.

Обуреваемый противоречивыми чувствами, он развернулся, чтобы уйти.

— Кто ты такой? — внезапно спросила Чу Юйянь.

Мэн Хао никак на это не ответил. Он задумался и медленно поднялся в воздух и полетел прочь. Е Фэйму какое-то время смотрел ему в спину, а потом внезапно спросил:

— Фан Му, что случилось?!

От его вопроса Чу Юйянь слегка зашаталась. Остальные ученики подразделения Пурпурного Ци посмотрели на Мэн Хао. Он остановился и с мягким вздохом ответил:

— Отныне в секте Пурпурной Судьбы больше нет Фан Му...

После чего полетел дальше. Чу Юйянь и Е Фэйму пораженно смотрели ему в след. Чу Юйянь быстро стряхнула оцепенение и с подозрением прищурила свои глаза в форме феникса.

— Этот голос... — наблюдая за исчезающим силуэтом Мэн Хао, ее дыхание сбилось.

Грохот до сих пор не стих. Некоторые стены разрушились до основания, открывая под собой пустоту. Кого-то из практиков засасывало в эту пустоту, и они исчезали. Мэн Хао предельно настороженно наблюдал за происходящим. Он точно не знал, что творится снаружи, но мог догадаться, что сейчас там крайне опасно. Вместо того чтобы броситься туда очертя голову, он внимательно наблюдал за пустотой под обрушившейся стеной.

Довольно скоро грохот усилился. Всё вокруг рассыпалось на части. Мэн Хао хотел было уже отправиться к пустоте, но тут выражение его лица резко изменилось. Взмахом рукава он вызвал два неразрушимых деревянных меча, которые встали на защиту Мэн Хао. Именно в этот момент раздался взрыв.словно из ниоткуда появился женский кулак. Он просвистел в воздухе и обрушился на пурпурный туман, рассеяв его в мгновение ока. Не сбавляя скорости, он полетел в сторону мечей Мэн Хао. Прогремел оглушительный взрыв.

Два меча, задрожав, отлетели назад и больно ударили в грудь Мэн Хао. Его отшвырнуло назад, словно куклу, которой обрезали нити. Прокашлявшись кровью, он посмотрел нападавшего. Им оказалась та самая девушка из клана Фан. На ней был надет зеленый халат, и ее по-прежнему окружала аура холодного изящества. Девушка медленно приближалась к нему через пустоту. Она была красивой, но её невероятно сильный удар кулаком только что попал в Мэн Хао. Такая сила намного превосходила начальную ступень Создания Ядра. Физическая сила, да еще на таком высоком уровне, глубоко впечатлила Мэн Хао. Сквозь кружащий вокруг него пурпурный туман Мэн Хао посмотрел на девушку. Его зрачки вспыхнули пурпурным светом. Раны начали

стремительно заживать. В следующие несколько вдохов он полностью привел себя в норму, за исключением некоторой бледности лица. "Такая сила... — подумал он, — такая невероятная сила! Цзи Хундун ей и в подметки не годится. Мне кажется, этот удар мог с легкостью уничтожить обычного практика на начальной ступени Создания Ядра!"

— А ты быстро бегаешь, — сказала она недружелюбно, — смотрю, ты убил этого назойливого Цзи Хундуна. Пфф, — фыркнула она, — его всё равно все ненавидели. Что ж, я могу с легкостью убить тебя. Отдай мне Бессмертное сокровище. Ты все равно не сможешь им воспользоваться.

Она не была гордой или заносчивой, как Цзи Хундун, а скорее отчужденной. Вне всяких сомнений, она была точно сильнее его. Ее окружала властная аура, словно она считала себя превыше всех и всего[2]. Она подождала два вдоха, а потом спросила:

— Не хочешь? Ладно, тогда умри!

Она рванула вперед и молниеносно оказалась перед Мэн Хао. Она замахнулась рукой и обрушила на него кулак. Мэн Хао выполнил обоими руками магический пасс. Вспыхнула Кровавая Ладонь с пятью пальцами, а под его ногами засиял Кровавый Мир Смерти. Появившиеся Кровавые Клоны, казалось, слились с его телом. Подготовившись, Мэн Хао встретил ладонью приближающийся кулак. Воздух сотряс оглушительный взрыв. Мощная ударная волна сотрясла землю под ними, разрушив последние остатки стен. На их месте образовалась воронка пустоты, которая начала засасывать всё вокруг.

Мэн Хао закашлялся кровью и отлетел назад. Пурпурный Ци пронзал каждую клеточку его тела, придавая его зрачкам слепящее пурпурное сияние. Его раны вновь исцелились, однако лицо стало еще бледнее. Такое быстрое восстановление стоило ему некоторого количества жизненной силы, которая по сути являлась долголетием. Он отступил назад. В его глазах вспыхнул холодный огонек. Мэн Хао хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил кровавую маску. Девушка со свирепым блеском в глазах отступила всего на пару шагов назад.

— Ты первый человек на начальной ступени Создания Ядра, который сумел заставить меня отступить! — заявила она непреклонно.

— Я могу стать первым, кто прольет твою кровь, — отозвался Мэн Хао, его глаза блестели теперь также холодно, как и у девушки.

Он начал подносить маску к лицу, но девушка лишь холодно фыркнула. Жажда крови в ее глазах только усилилась. Замахнувшись кулаком, она вновь рванула в сторону Мэн Хао.

— Фан!

Её боевой клич состоял всего из одного слова, но ее кулак мгновенно окрасился в зеленый цвет. Его окружало целое скопление зеленых молний. От кулака исходил такой поразительный и ужасающий Ци, что у Мэн Хао холодок пробежал по спине. Скорость девушки оказалась настолько высокой, что Мэн Хао внезапно почувствовал угрожающую ему смертельную опасность. Даже при схватке с Цзи Хундуном его не посетило такое чувство. Более того, уже очень давно он не ощущал такого удушающего давления от человека из одного с ним поколения.

— Умри! — закричала девушка.

В этот момент маска коснулась лица Мэн Хао. Внутри у него тотчас вспыхнул Ци крови и

смерти. Так вышло, что тыльная сторона руки, держащей маску, сейчас была обращена прямо к девушке из клана Фан. Появившаяся ранее на ней зеленая метка до сих пор не исчезла. И тут она... слабо вспыхнула. Зеленая метка вспыхнула, как магический символ. Как только девушка увидела метку, ее глаза от шока удивленно расширились.

Ее кулак практически достиг Мэн Хао. Но тут она гневно вскрикнула, и, не обращая внимания на риск отката, сменила направление атаки, отчего кулак врезался в землю рядом с Мэн Хао. Прогремел взрыв. По земле пошли трещины, оголив пустоту внизу. Даже пустота, казалось, задрожала, готовая рассеяться под мощью кулака.

Изо рта девушки брызнула кровь. Она резко повернула к нему свою голову с всклокоченными волосами. Помимо ярости, в ее глазах отчетливо виднелись какие-то внутренние терзания. Мэн Хао от удивления приоткрыл рот. Он не мог понять причины, по которой в самый критический момент она самовольно сменила траекторию атаки. Кому, как не ей, знать, что таким поступком она ранила сама себя.

[1] Это вторая часть фразеологизма: "Одна волна еще не улеглась, а другая уже набежала". В русском языке существует аналог: "Беда никогда не приходит одна". — Прим. пер.

[2] Раньше в Буддизме «превыше всех и всего» было похвалой слов Шакьямуни, ныне используется для описания предельного высокомерия. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/89767>